
А. В. СИРЕНОВ

**К истории формирования Сильвестровского сборника
РНБ, Софийское собр., № 1281**

Сильвестровский сборник, включающий послания известного общественного деятеля середины XVI в. благовещенского священника Сильвестра, хорошо известен в науке. Он был обнаружен в библиотеке новгородского Софийского собора еще в начале XIX в. и введен в научный оборот митрополитом Евгением (Болховитиновым), который обратил внимание на заключительные статьи рукописи, среди которых читается послание Сильвестра казанскому наместнику А. Б. Горбатову-Шуйскому и еще два послания (царю и опальному боярину) — анонимные, но по стилю и тематике показавшиеся митрополиту Евгению близкими к сочинениям Сильвестра.¹ Более обстоятельно рукопись изучал Н. И. Коншин. Он заметил на первом листе запись «сборник Сильвестровской» и сделал правильный вывод, что рукопись некогда принадлежала самому Сильвестру, который в 1560 г. принял постриг в Кирилло-Белозерском монастыре. Действительно, эта рукопись хранилась в Кирилло-Белозерском монастыре, она числится в описи монастырского имущества 1601 г.: «Книга Соборник, в начале Поучение Фотея митрополита, в десть, Селиверстовская».²

В настоящее время известно 17 рукописных кодексов, происходящих из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, с записями о принадлежности Сильвестру. Исследователи резонно полагают, что это сохранившаяся-

¹ *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. М., 1995. С. 282. В это же время с Сильвестровского сборника была сделана копия для Н. П. Румянцева: РГБ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 89 (см. об этом: *Курукин И. В.* Сильвестр: Политическая и культурная деятельность: (Источники и историография): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. С. 36). Вероятно, из словаря митрополита Евгения о Сильвестровском сборнике узнал епископ Филарет (см.: *Филарет (Гумилевский), еп.* Обзор духовной литературы. СПб., 1857. № 131).

² *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов.* СПб., 1998. С. 128. По какой-то причине приведенная запись комментаторами не отождествлена с Сильвестровским сборником.

ся часть келейной библиотеки Сильвестра, после его смерти оставшейся в монастыре.³ Среди сильвестровских рукописей есть и шедевры древнерусского книжного искусства, и списки редких памятников древнерусской письменности. И все же Сильвестровский сборник Соф. 1281 выделяется своим содержанием. Он состоит из трех частей. В первой помещены послания митрополита Фотия, во второй — послания митрополита Даниила. Третью часть составляют три послания: царю Ивану Васильевичу, казанскому наместнику князю А. Б. Горбатову-Шуйскому и неизвестному «опальному вельможе». Из них только в Послании Горбатову-Шуйскому назван автор — благовещенский священник Сильвестр.

Н. М. Коншин переписал три послания, завершающие сборник Соф. 1281, и вместе со своей заметкой передал Д. П. Голохвастову, своему коллеге по изучению деятельности Сильвестра. Голохвастов в последние годы жизни работал над статьей о Сильвестре, которую после его кончины завершил и опубликовал архимандрит Леонид (Кавелин). Таким образом, первое исследование Сильвестровского сборника было осуществлено тремя авторами: Н. М. Коншиным, Д. П. Голохвастовым и архимандритом Леонидом. В приложении к статье издан текст трех заключительных посланий по копии, сделанной Н. М. Коншиным.⁴

Второй список трех посланий Сильвестровского сборника впервые был описан А. Ф. Бычковым.⁵ Это несколько листов в так называемом «строевском конволюте» — рукописи, составленной известным археографом П. М. Строевым во время археографической экспедиции 1829—1832 гг. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1567, л. 57—90). А. Ф. Бычков датировал Строевский список трех посланий XVI в. и выразил сомнение в принадлежности Сильвестру первого из них — Послания царю. Бычков предположил,

³ *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 58—59; *Розов Н. Н.* Библиотека Сильвестра (XVI век) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 193—205; *Сапожникова О. С.* 1) Об одной рукописи «государского дания» или фрагмент из истории так называемой библиотеки Ивана Грозного // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История. Филология. 2013. Т. 12. Вып. 2: Филология. С. 178—184; 2) Из истории Софийского сборника // Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в.: Софийский сборник / Под ред. Н. В. Савельевой. М.; СПб., 2013. С. 26—38. Как установлено С. А. Семячко, одна из учтенных Н. Н. Розовым кирилловских рукописей, имеющая запись о принадлежности Сильвестру, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 92/346, датируется началом XVII в. и, следовательно, никакого отношения к бывшему благовещенскому священнику не имеет (*Семячко С. А.* «Предание старческое новонаначальному иноку» в составе Следованной псалтири // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 410).

⁴ За несколько лет до издания статьи архимандрита Леонида (Кавелина) и Д. П. Голохвастова увидела свет публикация Посланий к царю и «опальному вельможе» из Сильвестровского сборника, осуществленная профессором Санкт-Петербургской Духовной академии Н. И. Барсовым, однако в ней отсутствует описание и исследование самого Сильвестровского сборника (*Барсов Н.* Из неизданных памятников древней русской литературы: Учительные послания священника московского Благовещенского собора Сильвестра к казанскому воеводе Александру Борисовичу (Шуйскому-Горбатову) // Христианское чтение. 1871. № 3. Приложение. С. 1—40).

⁵ *Бычков А. Ф.* Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882. С. 57—58.

опираясь на свидетельство послания о бесчинствах «советников» из царского окружения, что оно было написано во время опричнины, когда подобные обвинения имели под собой почву.

При изучении литературного наследия Сильвестра к Строевскому списку посланий обратился А. А. Зимин и датировал его 30-ми гг. XVII в., никак не объясняя свою датировку.⁶ Определение А. А. Зиминим Строевского списка посланий как позднего, созданного после кончины Сильвестра, вывело его из круга источников, привлекаемых исследователями при изучении деятельности Сильвестра. Однако датировка А. А. Зимина ошибочна. Филигрань рукописи, перчатка под короной, относится к середине XVI в. (см. ниже). На это впервые обратил внимание И. В. Курукин в своей диссертации, посвященной деятельности Сильвестра.⁷ Анализ филигранны позволяет скорректировать датировку Строевского списка посланий и утверждать, что Строевский список современен Сильвестровскому сборнику, поэтому его рассмотрение является крайне важным и актуальным для изучения литературной деятельности Сильвестра. К сожалению, И. В. Курукин только констатировал раннее происхождение Строевского списка, а также близость его текста к Сильвестровскому сборнику. Выявив общие ошибки обоих списков, исследователь отказался от дальнейшего анализа Строевского списка, ограничившись предположением, что тексты приписываемых Сильвестру посланий в Сильвестровском сборнике и Строевском списке восходят к общему протографу.

В связи с этим заключением обратимся к одному из положений текстологии: наличие общих ошибок в нескольких списках не обязательно предполагает восхождение этих списков к общему протографу. Если ошибки необратимые (а именно к такой категории относится одна ошибка, выявленная И. В. Курукиным, — «Божия моления» вместо «Божия молния»), то вероятна и следующая текстологическая ситуация: один из списков является протографом для всех остальных. Только исключив эту возможность, можно предполагать наличие у изучаемых списков общего протографа. Как отмечал И. В. Курукин, в некоторых чтениях Строевский список исправнее Сильвестровского сборника. Случаев же обратных, т. е. когда исправное чтение содержится в Сильвестровском сборнике, а ошибочное в Строевском списке, исследователь не выявил. Это позволяет поставить вопрос иначе: а не является ли Строевский список протографом заключительной части Сильвестровского сборника (содержащей послания царю, А. Б. Горбатову-Шуйскому и «опальному вельможе»)?

Известно, что П. М. Строев составлял свои сборники из вырванных из рукописей листов. Установить, откуда, из какой именно рукописи, происходит тот или иной аллигат строевского конволюта — важная и трудная задача современной археографии. В настоящее время такие отождествления являются единичными и во многом случайными. В большинстве случаев исследователям не удается определить, из какой именно рукописи Строев вырвал интересующий их фрагмент. Представляется важным, что по времени и месту формирования Строевым конволюта можно определить, в ка-

⁶ Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 54.

⁷ Курукин И. В. Сильвестр: Политическая и культурная деятельность... С. 37.

ком собрании следует искать рукопись, из которой были вырваны вошедшие в конвюлот листы. Д. Уо сопоставил маршрут экспедиции Строева с формированием конвюлотов из его собрания.⁸ Судя по записи Строева на л. 2 об., интересующая нас строевская рукопись Погод. 1567 была составлена из отдельных листов XVI—XVII вв. 12 сентября 1832 г. в Твери. Незадолго до этого собиратель обследовал рукописи Софийского собора в Новгороде. По-видимому, в Твери он формировал тематические конвюлоты из листов, которые были им вырваны из рукописей Софийского собрания. Следовательно, рукопись, из которой Строев вырвал листы с тремя посланиями, следует искать в Софийском собрании. В Сильвестровском сборнике перед тремя посланиями читается комплекс из 13 посланий митрополита Даниила. Исследователь литературного наследия Даниила В. И. Жмакин указал еще один сборник, в котором читается тот же комплекс посланий Даниила — это рукопись РНБ, Софийское собр., № 1456. Жмакин датировал ее концом XVI в. (вероятно, ориентируясь на почерк — мелкую скоропись), однако отметил большую исправность ее текста по сравнению с Сильвестровским сборником.⁹ Ни Жмакин, ни другие исследователи посланий Сильвестра не обращали внимания на то, что Соф. 1456 и часть конвюлота Погод. 1567, содержащая послания царю, Горбатову-Шуйскому и «опальному вельможе», имеют определенную близость. Более того, несмотря на разность почерка и филиграней, можно утверждать, что ранее обе рукописи составляли один кодекс. Дело в том, что на последних листах Соф. 1456 и первых листах соответствующей части Погод. 1567 совпадают пятна плесени. Таким образом, можно сделать вывод, что Строев вырвал листы с посланиями именно из Соф. 1456. Отметим, что нижняя крышка переплета у рукописи Соф. 1456 отсутствует. По-видимому, археограф отделил последние листы кодекса вместе с ней. В своем первоначальном виде рукопись полностью соответствовала второй части Сильвестровского сборника. При этом она создавалась не одновременно. Послания митрополита Даниила написаны на бумаге середины XVI в. трех чередующихся филиграней: 1) сфера,¹⁰ 2) сфера с литерами ИВ¹¹ и 3) кувшин с цветком.¹² Заключительные послания, изъятые из рукописи Строевым, написаны на бумаге того же времени с филигранью «перчатка».¹³ Оттенок чернил, которыми они написаны, также отличается от предыдущих листов. Получается, что последние три послания были приписаны к сборнику посланий митрополита Даниила не одновременно с его написанием, а, видимо, несколько позднее. Сделан-

⁸ Уо Д. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 30. С. 195.

⁹ Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 266—267.

¹⁰ Тип: *Брике* 13995 (1550 г.), 13996 (1553—1555 гг.), 13999 (1553 г.), 14009 (1556—1571 гг.).

¹¹ Вид: *Брике* 14056 (1448—1552 гг.), *Лихагев* 1288 (Геннадиевская библия, Синод. 1).

¹² Вид: *Брике* 12897 (1552 г.), 12900 (1553 г.), *Лихагев* 1764 (1555 г.), 1765 (1555 г.), 1779 (1556 г.), *Пиккар*. Архив (www.piccard-online.de) 31135—31137 (1557—1566 гг.).

¹³ Вид: *Брике* 10927 (1545 г.), 10932 (1555—1564 гг.), 10958 (1548—1554 гг.), *Пиккар* 1696 (1559—1560 гг.), 1700 (1564 г.), 1701 (1558 г.), 1703 (1566 г.), 1704 (1561 г.), 1717 (1563 г.), 1722 (1526 г.).

ные наблюдения позволяют предположить, что рукопись Соф. 1456 в своем полном виде, с заключительными тремя посланиями, была непосредственным протографом второй части Сильвестровского сборника. Эта рукопись в XVI в. хранилась в Кирилло-Белозерском монастыре, она упомянута в описи 1601 г.: «Книга Послание митрополита Данила по монастырем, в полдесть, ветха».¹⁴

Послания митрополита Даниила в составе Соф. 1456, по всей видимости, претерпели редакторскую обработку. На это указывает прежде всего кодикологическая структура Соф. 1456. Большинство тетрадей кодекса — кватернионы (всего в рукописи 12 тетрадей). Но в пяти тетрадах количество листов отличается от стандартного. В первой тетради отсутствует первый лист — он мог быть утрачен в процессе бытования рукописи. Вторая тетрадь изначально содержала шесть листов. Ее седьмой (л. 14) и восьмой (л. 15) листы вставные. Это подтверждается и следующим наблюдением. Последняя строка на л. 13 об. зачеркнута. Первые слова на л. 14 никак с ней не соотносятся. Приведем текст конца л. 13 об. и начала л. 14, заключив зачеркнутые слова в квадратные скобки: «не уклоняйся, рече соборник, на десная или на лева, но путем царским гряди, средний бо предиреченных мнозех ключаемъ есть, горе [развращаа по прелести ума своего, немалу беду на ся привле] // рече, яко аще впадет в уныние или сон или разлечение или отчаяние, несть въздвижай его в человецех...». Слова «развращаа по прелести ума своего, немалу беду на ся привле» составляют первую строку второй тетради (л. 8). Видимо, писец рукописи, приступая к написанию текста на вставных листах, по ошибке начал переписку с начала второй тетради кодекса, но скоро заметил это и зачеркнул переписанный текст. На л. 15 об. текст не дописан, и нижняя половина страницы осталась без текста. Вставным является также восьмой лист четвертой тетради (л. 31). Видимо, он заменил собой изначальный лист, на котором должна была быть филигрань, поскольку он являлся парным к первому (л. 24) листу этой тетради, на котором филигрань присутствует. Тринадцатая тетрадь содержит 15 листов и состоит фактически из двух тетрадей, по семь и восемь листов соответственно. Четырнадцатая тетрадь содержит 10 листов, из которых вставные девятый (л. 111) и десятый (л. 112). На редакторскую работу над сборником посланий митрополита Даниила Соф. 1456, помимо вставных листов, указывает наличие трех разных сигнатур тетрадей, ни одна из которых не отражает нынешнюю структуру кодекса. Назовем их чернильной, киноварной и киноварной стертой. Не все знаки читаются, поскольку некоторые из них оказались частично или полностью срезаны при переплете. Но все же большую часть номеров удастся прочитать. Ближе всех к существующей в настоящее время структуре кодекса находится киноварная сигнатура, но и она после восьмой тетради (л. 56—63) числит десятую (л. 64—71). В чернильной же сигнатуре тетрадей отсутствуют номера 5 (номера 3 и 4 срезаны при переплете), 8—10, 13—15. При этом лакун в тексте не обнаруживается. Возможно, перед нами свидетельства кропот-

¹⁴ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 132. Упомянутая в описи рукопись отождествлена комментаторами с Соф. 1456, но последняя почему-то датирована концом XVI в. (Там же. С. 310—311).

ливой работы книжника середины XVI в. над корпусом сочинений митрополита Даниила в составе рассматриваемой рукописи. Впрочем, поставленный вопрос требует особого исследования.

На верхнем поле л. 1 крупной скорописью XVI в. написаны следующие слова «В начале многосложному посланию». Что имеется в виду? Перед посланиями митрополита Даниила в Сильвестровском сборнике помещен комплекс посланий митрополита Фотия, получивший в литературе название «Фотиос». Исследователи указывают, что такой подбор посланий Фотия кроме Сильвестровского сборника содержат рукописи: РНБ, Софийское собр., № 1286; РНБ, Софийское собр., № 1286; ГИМ, Синодальное собр., № 216 и ГИМ, Синодальное собр., № 989.¹⁵ Отличие рассматриваемого комплекса от сохранившегося в древнейших списках в том, что послания Фотия в нем переставлены местами: сначала помещены послания № 2—9, затем — № 13—17 и после них — № 14—16. Рукопись Соф. 1286 представляет собой конволют, первая часть которого, содержащая Житие Андрея Юродивого, датируется XVI в. Вторая часть содержит список Фотиоса. Эта рукопись была в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря уже в XVI в., поскольку она числится в описи 1601 г.: «Книга, в начале писано Ондрей Уродивый, да в той же книге Фотея митрополита Поучение, в десь».¹⁶ Она написана на той же бумаге (кувшинчик) и тем же почерком, что и Сильвестровский сборник.¹⁷ По всей видимости, обе рукописи писались параллельно. Можно думать, что они представляют собой продукцию книжной мастерской, которая работала под руководством Сильвестра и о которой он упоминал в своем послании сыну Анфиму. Третий список этой же разновидности Фотиоса включен в декабрьский том Великих Миней Четьих — Синод. 989. Рукопись Синод. 216 близка к Синод. 989, поскольку составлена на основе текстов, включенных в Великие Миней Четьи. Широко известна выходная запись одного из писцов рукописи Мокия, из которой узнаем, что рукопись была написана в 1554 г. в новгородском Сыркове монастыре, а сам Мокий до этого принимал деятельное участие в переписке Великих Миней Четьих. Сборник Синод. 216 интересен для нас тем, что после Фотиоса в нем помещен так называемый Многосложный свиток — послание трех патриархов к византийскому императору-иконоборцу Феофилу об иконопочитании. Отметим, что на верхнем поле первого листа Соф. 1456 написано «В начале многосложному посланию». По всей видимости, это указание на расположение текста Фотиоса в Синод. 216 — непосредственно перед Многосложным свитком. В соответствии с приведенным указанием в Сильвестровском сборнике сначала скопирован Фотиос, а затем комплекс посланий митрополита Даниила из Соф. 1456. Текст Фотиоса в составе Синод. 216 близок к Сильвестровскому сборнику и Соф. 1286. По нашему мнению, Синод. 216 является непосредственным источником Сильвестровского сборника и Соф. 1286.

¹⁵ *Фотий, митрополит Киевский и всея Руси*. Сочинения. Книга, глаголемая Фотиос. М., 2005. С. 366—376.

¹⁶ Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 128.

¹⁷ *Фотий, митрополит Киевский и всея Руси*. Сочинения. Книга, глаголемая Фотиос. С. 372, 375.

В составе Сильвестровского сборника Фотиос имеет самостоятельную нумерацию тетрадей (№ 1—28), отличную от нумерации второй части рукописи (№ 1—24). Кроме того, Фотиос написан, как указывалось выше, на бумаге с филигранью «кувшинчик». Вторая часть Сильвестровского сборника, включающая послания митрополита Даниила и комплекс посланий, приписываемый Сильвестру, написана на бумаге с филигранью «сердце». Таким образом, Сильвестровский сборник можно рассматривать как конволют, первая часть которого представляет собой список Фотиоса, созданный одновременно с Соф. 1286 с одного протографа — Синод. 989.¹⁸ Вторая часть Сильвестровского сборника является копией рукописи, в настоящее время разделенной на две части, первая из которых — сборник посланий митрополита Даниила Соф. 1456, а вторая — аллигат строевского конволюта Погод. 1467. Хотя данная рукопись была разделена на две части в 1832 г. П. М. Строевым, эти ее части разновременны, поскольку написаны на бумаге разного времени и разными почерками. По-видимому, вторая часть была добавлена к рукописи, изначально существовавшей в том виде, в каком она существует сейчас, т. е. включавшей только первую часть.

Таким образом, в качестве источника при составлении сборника Соф. 1281 Сильвестр привлек рукопись, в которой содержалась подборка посланий митрополита Даниила. В этой же рукописи находился и комплекс из трех посланий, по крайней мере одно из которых принадлежало перу самого Сильвестра.

Есть основания считать, что Сильвестр обращался к данной рукописи и в более позднее время, уже будучи монахом. На это указывает правка на страницах Послания Сильвестра казанскому наместнику князю А. Б. Горбатову-Шуйскому (Погод. 1967, л. 71—71 об., 73—73 об., 74—76, 77), на которую обратил внимание И. В. Курукин. Исследователь, правда, не связал ее появление с деятельностью Сильвестра.¹⁹ Отметим, что почерк, которым сделана правка, встречается и в других рукописях Сильвестра. В списке Зеркала РНБ, Софийское собр., № 1195 им написаны колонтитулы на верхнем поле некоторых листов (л. 19 об., л. 23, 24, 25, 25 об.—26, 164 об.—165, 185, 190). В сборнике РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 519/776 этим почерком сделана запись о создании рукописи новгородским архиепископом Пимином (л. 143) — предыдущим владельцем кодекса.²⁰ Правка Сильвестра в Послании казанскому наместнику А. Б. Горбатову-Шуйскому имеет целью похвалу, обращенную в первоначальном варианте А. Б. Горбатову-Шуйскому, переадресовать Гурию Казанскому. Причем в переделанном виде текст приобретает черты агиографического повествования. В качестве примера приведем одну из редакторских вставок: «Сей истинный пастырь по даней ему благодати от Бога по благословению отца своего Макария митрополита и по царскому повелению во граде Казани и во окрестных многих градах тоя царския державы многи святыя церкви восстави (*sic!*) и освяти и многи монастыря согради и архимандриты и игумены

¹⁸ О составном характере Сильвестровского сборника писал И. В. Курукин (*Курукин И. В. Сильвестр: Политическая и культурная деятельность... С. 36*).

¹⁹ Там же. С. 54—56.

²⁰ На это обстоятельство наше внимание обратила О. Л. Новикова.

и священноиноки и иноки многое братство наполни общежителное пребывание и бесчисленное неизреченное множество бусурман неверных в веру обрати и святым крещением просвети и духовными отцы их в христианском законе утверди» (л. 75 об.). Полагаем, что правка была внесена после кончины Гурия, т. е. не ранее 1563 г. Другой временной границей можно считать казнь А. Б. Горбатого-Шуйского, которая состоялась в 1570 г. Едва ли возможно редактирование послания, прославляющего казненного боярина, ибо и после редакторской правки в нем осталась та положительная оценка деятельности А. Б. Горбатого-Шуйского в деле покорения Казани, которая присутствовала в первоначальном тексте. По-видимому, цель редакторской правки — подчеркнуть, что русификация Казанского края осуществлялась как светской, так и церковной властью. Эта идея симфонии властей была востребована в 50-е и в начале 60-х гг. XVI в., в период борьбы за утверждение царского титула, и стала совершенно неактуальной во время опричнины. Конечно, Сильвестр, живший в удалении от царского двора, мог не сразу ощутить перемены в государственной идеологии. И все же представляется наиболее вероятным, что правка послания А. Б. Горбатову-Шуйскому была произведена не намного позже 1563 г. Можно думать, что известие о кончине Гурия и побудило Сильвестра, несомненно знавшего Гурия лично, прославить его деятельность в агиографическом ключе.

Редакторская правка Послания Сильвестра А. Б. Горбатову-Шуйскому в Строевском списке не внесена в основной текст Сильвестровского сборника. Это и понятно, поскольку Сильвестровский сборник по филиграням датируется 50-ми гг. XVI в., а правка была внесена, согласно нашему предположению, не ранее 1563 г. Правда, в Сильвестровском сборнике на л. 387 встречаем один случай редакторской правки, общий со Строевским списком (л. 77) и выполненный тем же почерком. Эта правка в обоих списках Послания А. Б. Горбатову-Шуйскому восполняет допущенный при переписке пропуск слов: во фразе «видя нужна, помиловати и себе Бога милостива имети» пропущены и вставлены на поле слова «и себе Бога». Для текста Послания в Сильвестровском сборнике это почти единственный случай редакторской правки.²¹ Его наличие позволяет утверждать, что Сильвестр работал над своим Посланием А. Б. Горбатову-Шуйскому, обращаясь к его тексту в обоих списках. Перед нами, по-видимому, первый этап редакторской работы — вычитка текста и исправление писцовых ошибок. Ко второму этапу относится вся остальная правка, которая присутствует только в Строевском списке.

Итак, в настоящее время можно утверждать, что известны источники Сильвестровского сборника. Ими являются две рукописи. Первая из них — сборник, созданный в 1554 г. в Новгороде писцом Великих Миней Четых Мокием, в составе которого Сильвестра заинтересовали послания митрополита Фотия. Эта часть рукописи Мокия стала источником первой поло-

²¹ В Послании Горбатову-Шуйскому в Сильвестровском сборнике есть еще одно исправление также стилистического характера, сделанное тем же редакторским почерком: в словах «и сий новосаженный виноград» слово «новосаженный» исправлено на «новонасаженный» (слог «на» дописан над строкой — л. 385 об.).

вины Сильвестровского сборника. Изначально, как можно думать, Сильвестр не предполагал составление сборника посланий разных авторов. Послания Фотия были переписаны в виде отдельной рукописи, причем по меньшей мере в двух экземплярах.²² Однако позже Сильвестр принял решение дополнить сборник посланий Фотия другими произведениями этого жанра. Для этой цели им была выбрана рукопись, содержащая послания митрополита Даниила. К ней присоединили три послания — к царю, А. Б. Горбатову-Шуйскому и «опальному вельможе». Подчеркнем, что эти сочинения Сильвестр включил в состав источника своего сборника одновременно и единым комплексом, что, как представляется, является еще одним, пусть незначительным, аргументом в пользу авторства Сильвестра.

²² Второй из них, Соф. 1286 позднее был соединен с рукописью Жития Андрея Юродивого. Вполне возможно, что при Сильвестре он не имел переплета и бытовал «в тетрадах».